

УДК 94(430)+93(5-012)

DOI 10.18413/2075-4458-2018-45-3-469-475

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ СТРАТЕГИИ ВЕДУЩИХ ЗАПАДНЫХ СТРАН
В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»**

**PROBLEMS OF FORMATION
OF THE MIDDLE EAST STRATEGY OF THE LEADING WESTERN COUNTRIES
IN THE INITIAL PERIOD OF THE COLD WAR**

**А.К. Дудайти
A.K. Dudaiti**

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
362025, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина 46

North Ossetian state University. K. L. Khetagurova
46, Vatutina St. Vladikavkaz, RSO-Alania, 362025

E-mail: adudaiti@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется процесс формирования ближневосточной стратегии ведущих западных стран в начальный период «холодной войны». Выявлен комплекс факторов, воздействующих на их внешнеполитические акции на Ближнем Востоке, направленных на подключение стран региона к сфере деятельности НАТО и одновременно недопущение роста влияния СССР в этих странах, усиление его ближневосточных позиций. Раскрыта роль ФРГ в совместных ближневосточных акциях Запада: в частности, прослеживается ее курс на нормализацию отношений с Израилем через заключение репарационного соглашения (несмотря на протесты в арабском лагере). Констатируется, что установление практических отношений между двумя странами было важным звеном в общей стратегии Запада на Ближнем Востоке, в подходе США и их атлантических партнеров к проблеме урегулирования арабо-израильского конфликта и решению палестинского вопроса.

Abstract

The article analyzes the formation process of the Middle East strategy of the leading Western countries in the initial period of the cold war. The complex factors influencing their foreign policy actions in the Middle East, aimed at connecting the countries of the region to the activities of NATO and at the same time, preventing the growth of Soviet influence in these countries, strengthening its Middle East positions are identified. The role of Germany in the Middle East joint actions of the West is disclosed: in particular, its course to the normalization of relations with Israel through the conclusion of the reparations agreement (despite the protests in the Arab camp) is traced. It is stated that the establishment of practical relations between the two countries was an important link in the overall strategy of the West in the Middle East, in the approach of the US and its Atlantic partners to the settlement of the Arab-Israeli conflict and the Palestinian question. The 1952 reparation agreement was an important step towards the rapprochement between the FRG and Israel.

Ключевые слова: «холодная война», НАТО, ближневосточная стратегия, ФРГ, Израиль, репарационное соглашение, нормализация отношений, арабо-израильский конфликт, палестинская проблема.

Keywords: the cold war, NATO, strategy in the middle East, Germany, Israel, the reparations agreement, the normalization of relations, the Arab-Israeli conflict, the Palestinian problem.

Интенсивный распад колониальной системы, начавшийся после Второй мировой войны, сопровождался появлением на месте бывших колоний новых суверенных госу-

дарств. Процесс деколонизации охватил и Ближний Восток, однако обретение странами этого региона политической самостоятельности автоматически не обеспечивало им экономической независимости. Бывшие метрополии, прежде всего Великобритания, стремились любым путем сохранить свои позиции на Ближнем Востоке. Для удержания освобожденных стран в подчиненном положении они прибегли к использованию новых, неоколониалистских форм и методов эксплуатации. Благодаря неоколониалистской политике Великобритания сохраняла сильные рычаги воздействия на эти страны – военно-политические, технические, торгово-экономические, финансовые.

После окончания Второй мировой войны только Палестина оставалась под прямым (мандатным) управлением Великобритании. Но 29 ноября 1947 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию № 181/II, которая предусматривала раздел Палестины на два государства – еврейское и арабское. Зона Иерусалима получила международный статус и стала подконтрольной ООН. По положениям указанного документа британский воинский контингент должен был покинуть Палестину. Между тем в Лондоне не были склонны рассматривать резолюцию № 181/II как документ, предусматривающий полный и окончательный вывод британских войск из ближневосточного региона. В частности, были активизированы усилия по налаживанию контактов с теми арабскими режимами, которые пользовались поддержкой Великобритании и в свою очередь являлись проводниками британской политики на Ближнем Востоке. Важнейшее место среди них занимала Трансиордания, что в свою очередь предопределило решение разместить на территории королевства британские войска в случае их вынужденного ухода из Египта и Палестины.

14 мая 1948 г. в Тель-Авиве была провозглашена Декларация независимости Израиля. Великие державы благожелательно восприняли это событие: СССР официально объявил о признании Израиля уже через двое суток, а США предприняли аналогичный шаг после проведения выборов в этой стране и избрания там легитимного правительства. Между тем, крайне жесткой была позиция в отношении провозглашенного еврейского государства со стороны Лиги арабских государств (ЛАГ). Она отказалась признать его право на существование и заявила, что страны-члены этой организации не пойдут на какие-либо контакты и переговоры с ним. 15 мая 1948 г. войска Трансиордании, Ирака, Египта, Сирии и Ливана вступили на палестинскую территорию. Началась Первая арабо-израильская война (в Израиле она получила название «Война за независимость», а в арабском мире «Катастрофа»). В ходе ожесточенных боев израильским военным силам удалось захватить почти половину тех земель, которые были выделены ООН для создания арабского государства, а также Западный Иерусалим. Остальные же территории, включая Восточный Иерусалим, перешли под управление Трансиордании и Египта. Но наибольшей трагедией войны 1948–1949 гг. было появление палестинской проблемы в рамках арабо-израильского противостояния.

В мае 1950 г. в Лондоне руководителями США, Великобритании и Франции была подписана Тройственная декларация, определяющая позиции ведущих западных стран на Ближнем Востоке, где неустойчивое перемирие угрожало безопасности региона, а также поставкам нефти на Запад. Фактор нефти мог использоваться арабами как рычаг давления на западные страны в случае их поддержки Израиля. Поэтому необходимо было поставить под контроль поставки продукции военного назначения Израилю и арабским странам. Другим смыслом этой политики было недопущение усиления влияния СССР на Ближнем Востоке. В целом, «Тройственную декларацию» можно было считать одним из первых послевоенных документов, которые были нацелены на осуществление контроля на Ближнем Востоке, но в условиях «холодной войны» он не был способен играть сдерживающую роль в регионе, поскольку США и их союзники делали ставку на подключение ближневосточных стран к сфере деятельности блока НАТО. В дальнейшем эти расчеты были воплощены в планы создания т. н. «Объединенного средневосточного командования» с участием Израиля, Египта, Сирии, Ливана, Ирака, Саудовской Аравии, Йемена и Иордании. Предусматривалась передача этому органу управления вооруженными силами и осущест-

вление контроля над военными базами, портами и коммуникациями на территориях указанных стран, а также размещение там контингента иностранных войск.

Между тем отношение Арабской лиги к «Тройственной декларации» было далеко не однозначным. Этот документ воспринимался арабами, как вмешательство Запада в их внутренние дела. Исходя из этого, страны-члены ЛАГ заключили друг с другом «Договор о совместной обороне и экономическом сотрудничестве» (июнь 1950 г.). Вскоре ими было принято решение об отказе в участии в «Объединенном средневосточном командовании», из-за чего руководители западных стран вынуждены были признать, что планы создания этой структуры неосуществимы. Но затем руководство ЛАГ сочло возможным принять «Тройственную декларацию» – но при условии, что Запад не будет оказывать давление на арабские страны и подталкивать их к заключению мира с Израилем.

Приоритетным направлением американской внешней политики в начале 50-х гг. было европейское и дальневосточное, особенно в условиях начавшихся военных действий на Корейском полуострове. Касательно Ближнего Востока создавалось впечатление, что в Вашингтоне не желают брать на себя обязательств в сфере интересов Великобритании в этом регионе. В то же время, соглашаясь на сотрудничество с Лондоном в обеспечении безопасности на Ближнем Востоке, администрация США давала понять, что оно не должно затрагивать Саудовскую Аравию и главенствующее положение США в Турции и Греции. Так было положено начало процессу разработки совместной американско-британской оборонительной системы применительно к Ближнему Востоку.

Между тем в условиях изменившегося военно-политического баланса сил на Ближнем Востоке Израиль вынужден был придерживаться сбалансированной линии во внешней политике, поскольку в войне 1948–1949 гг. он пользовался поддержкой как со стороны СССР, так и некоторых ведущих стран Запада. Игра на интересах сверхдержав, использование противоречий между ними было тогда единственной возможностью для обеспечения Израилем своей национальной безопасности. Только с начала 50-х гг. стало наблюдаться сближение еврейского государства с ведущими западными странами, прежде всего, с США. Примером налаживания тесных связей с ними было включение Израиля в программы «помощи», распространение на него 4-го пункта доктрины Трумэна.

Указанные события происходили на фоне ухудшающихся отношений между Израилем и СССР, в которых камнем преткновения был вопрос репатриации советских евреев. Он представлялся крайне важным для израильского руководства, стремившегося решить проблему заселения долины Негев, а также других стратегических территорий страны. Однако советское руководство отказывало евреям в эмиграции, опасаясь, что впоследствии они могут причинить вред своей бывшей родине – СССР. В конечном счете вопрос репатриации, как и некоторые акции антисемитского характера (кампания против космополитизма, «дело врачей»), способствовали ухудшению израильско-советских отношений и предопределили выбор Израиля в пользу сближения с США и другими странами Запада.

В условиях возрастания напряженности на Ближнем Востоке Израиль нуждался в вооружениях, но рассчитывать на американскую помощь руководству страны особо не приходилось. В это время администрация США главным образом была занята решением вопроса по недопущению распространения советского влияния на Ближнем Востоке, но здесь она сталкивалась с такой ситуацией, которая в значительной степени отличалась от других регионов. «Ультранационализм» арабов американцами был недооценен: в центре арабского внимания находились прежде всего вопросы деколонизации, а не проблемы глобального противостояния. В этих условиях, чтобы рассчитывать на поддержку арабских стран в противостоянии «советской угрозе», Вашингтону надо было с осторожностью подходить к вопросу оказания военно-экономической и военно-технической помощи Израилю. Американцам было выгодно, чтобы такая помощь оказывалась атлантическими союзниками США – например, ФРГ в рамках репарационных выплат [Дудайти, 2007, с. 23]. Исходя из этих соображений в Белом доме выступили за нормализацию западно-германо-израильских отношений.

Вопрос репараций занимал важнейшее место среди тех проблем, которые следовало преодолеть, чтобы добиться нормализации отношений ФРГ с Израилем [Colschen, 2010, p. 55; Wolffsohn, Brechenmacher, 2007, p. 506]. Одним из первых шагов в этом направлении стало заявление правительства К. Аденауэра (сентябрь 1949 г.) о готовности приступить к переговорам с руководством Израиля и обсудить весь комплекс проблем, существующих между двумя странами. Вскоре из Бонна поступила информация о желании выделить 10 млн марок для обустройства еврейских иммигрантов, прибывающих в Израиль [Vogel, 1969, p. 17]. Выступая с такой инициативой, западногерманское руководство рассчитывало на благожелательную реакцию в Израиле, но безуспешно: общественность этой страны крайне негативно отнеслась к возможности получения финансовых средств из ФРГ. В народе звучали резкие высказывания в адрес западногерманских властей, якобы они таким образом рассчитывают закрыть позорные страницы недавней истории Германии, отмежеваться от злодеяний нацистов в отношении еврейского народа в годы Второй мировой войны.

Категорически отверг возможность контактов с представителями ФРГ Всемирный еврейский конгресс (ВЕК). Он охарактеризовал предложение Аденауэра как его личную позицию и потребовал, чтобы весь немецкий народ признал свою коллективную вину за Холокост. Только после этого можно было приступить к обсуждению репарационных вопросов [Kreysler, Jungfer, 1965, S. 13; Atek, 1983, S. 470]. Однако власти ФРГ не считали необходимым отреагировать на это заявление. Тогда правительство Израиля обратилось с официальной нотой к оккупирующим державам (январь 1951 г.), в которой повторялось требование ВЕК. Вскоре последовала новая нота в адрес оккупирующих держав, отстаивающая законное право Израиля на получение всех возмещений за ущерб, причиненный еврейскому народу нацистским режимом. Была также определена конкретная сумма возмещений – 1,5 млрд долл. [Abediseid, 1976, S. 55]. Последнее требование встретило в целом благожелательный отклик в общественно-политических кругах западногерманского государства. В Бонне отчетливо сознавали, что, начав переговоры о репарациях, ФРГ рискует осложнением в отношениях со странами арабского мира. Но руководство страны было готово к такому развитию событий, поскольку нормализация отношений с Израилем давала шанс поднять политический престиж ФРГ, очиститься от мрачного нацистского прошлого. В апреле 1951 г. в ходе неофициальной встречи в Париже канцлера Аденауэра с израильскими представителями была выражена готовность ФРГ выплатить репарации. Следующая встреча между представителями двух стран прошла в Женеве в мае 1951 г. Израильская сторона заверила, что кнессет отнесется положительно к предложению начать двусторонние переговоры, если оно таковое поступит из ФРГ. С учетом этого обстоятельства Аденауэр в своем выступлении в бундестаге официально призвал правительство Израиля и руководство ВЕК приступить к двусторонним переговорам. Эта инициатива, одобренная практически всеми депутатами бундестага, с удовлетворением была встречена в руководящих кругах США [Balabkins, 1971, p. 93].

В начале октября 1951 г. в Париже состоялась конференция ВЕК, АЕК, а также ряда других организаций, посвященная проблеме начала репарационных переговоров. В работе следующей конференции (Нью-Йорк, конец октября 1951 г.) принимали участие и израильские представители. Делегаты избрали президента ВСО Н. Гольдмана председателем Конференции по материальным претензиям еврейского народа к Германии. Вскоре состоялась неофициальная встреча Гольдмана с Аденауэром в Лондоне, во время которой канцлер выразил готовность решить проблему материальной компенсации еврейскому народу путем переговоров. В ответ Гольдман подчеркнул, что возмещения могут иметь лишь форму морального жеста со стороны ФРГ и будут оценены не их материальной значимостью, а скорее будут носить символический характер [Дудайти, 2009, с. 29].

Неудивительно, что обсуждение в кнессете Израиля проблемы репараций носило весьма сложный и напряженный характер. Премьер-министр Бен Гурион и его соратники из партии Мапай были сторонниками репарационных переговоров с ФРГ, доказывая, что поступившие из этой страны финансовые средства помогут обустроить прибывающих в

Израиль иммигрантов. Приводился ими также ряд других важных аргументов в пользу этого: необходимость восстановления режима экономического роста Израиля после войны 1948–1949 гг., сокращения дефицита торгового и платежного баланса страны, обуздания инфляции, сокращения размеров внешней задолженности. Напротив, партия Херут во главе с М. Бегином, а также ортодоксальные партии Агудат Исраэль и Мафдал выступали против переговоров с ФРГ, считая, что тем самым правительство Бен Гуриона толкает еврейский народ к унижению. При этом Бегин попытался поколебать позиции своего давнего политического соперника, используя общественное мнение: народ продолжал считать, что согласие на получение денег из ФРГ является позором, глумлением над памятью жертв Холокоста [Orland, 1983, S. 9]. В этой сложной ситуации правительству пришлось приложить немало усилий, чтобы получить мандат на начало переговоров. В Бонне с большим удовлетворением встретили это сообщение [Volle, 1953, S. 5619].

20 марта 1952 г. в пригороде Гааги начались переговоры между делегациями ФРГ и Израиля, а также представителями Конференции по материальным претензиям евреев к Германии. Они продолжались с перерывами почти полгода и закончились подписанием соглашения о выплате Израилю компенсаций в размере 3 млрд марок сроком до 12 лет. Достигнутое соглашение заложило основу развитию практических отношений между ФРГ и Израилем, но в то же время оно вызвало отрицательную реакцию в арабском мире. Там опасались, что репарационные выплаты приведут к усилению израильской военной машины, а это приведет к нарушению баланса сил на Ближнем Востоке в пользу Израиля. Исходя из этого, руководство Арабской лиги прилагало усилия, чтобы воспрепятствовать заключению репарационного соглашения, а когда это стало фактом, жестко потребовала пересмотреть пункты соглашения или же «заморозить» их на неопределенное время. В противном случае, предупреждала ЛАГ, во все исламские страны будет направлено требование отказаться от сотрудничества с теми западногерманскими фирмами, которые будут поставлять продукцию в Израиль в рамках репарационного соглашения [Дудайти, 2007, с. 26].

Напряженность в западногермано-арабских отношениях нарастала с каждым днем. Вскоре руководство ЛАГ выступила с протестом в адрес США и их партнеров по НАТО, одоббивших заключение репарационного соглашения между ФРГ и Израилем. Арабские лидеры подчеркивали, что такая позиция Запада нарушает гарантированный им статус-кво на Ближнем Востоке [Дудайти, 2007, с. 26–27]. Со своей стороны власти ФРГ пытались их заверить, что Израиль не будет получать в рамках репарационного соглашения товары военного назначения. Но безуспешно: арабы продолжали настаивать на пересмотре этого соглашения. В октябре 1952 г. генеральный консул Египта во Франкфурте-на-Майне на брифинге для журналистов подчеркнул, что, протестуя против положений репарационного соглашения, арабские страны руководствуются не антисемитскими соображениями, а исключительно интересами своей безопасности [Дудайти, 2009, с. 42].

Примечательно, что в разгар этих событий в западногерманских СМИ появились высказывания некоторых политиков, якобы в своих действиях кабинет Аденауэра исходит преимущественно из желания США и находится под постоянным давлением Вашингтона. Однако они только частично соответствовали действительности: США, обеспокоенные ростом напряженности на Ближнем Востоке после Палестинской войны 1948–1949 гг., опасением, что сохранение взрывоопасной ситуации в этом регионе чревато ослаблением позиций Запада и усилением влияния СССР, действительно были активно заинтересованы в налаживании контактов между ФРГ и Израилем, а в последующем – нормализации официальных отношений между ними. Но при этом не вызывало сомнений, что, сближаясь с Израилем, руководители ФРГ решали прежде всего свои цели и задачи.

Выше указывалось, что получение согласия израильтян на заключение репарационного соглашения рассматривалась в Бонне как возможность моральной реабилитации немцев перед еврейским народом. С экономической же точки зрения это давало возможность фирмам и компаниям ФРГ освоить перспективный рынок Израиля и одновременно, создать плацдарм для проникновения на рынки других ближневосточных стран. Но для

этого сначала надо было нормализовать западногермано-арабские отношения, поэтому правительство Аденауэра призвало арабских лидеров отказаться от конфронтационной линии в отношениях с ФРГ и приступить к налаживанию взаимовыгодных торгово-экономических связей. В рамках этой инициативы в Каир была направлена торгово-экономическая делегация, которая в ходе встречи с руководством Египта предложила программу западногерманских товарных поставок в эту страну на сумму 400 млн марок. Кроме того, была озвучена высокая заинтересованность строительных фирм ФРГ принять участие в реализации проекта Асуанского гидроузла (крупнейшей гидротехнической системы сооружений на р. Нил). Но свое согласие египетская сторона упорно увязывала с пересмотром положений репарационного соглашения [Abediseid, 1976, S. 76].

В конечном счете, арабская сторона не смогла воспрепятствовать вступлению в силу соглашения о репарациях. Такой итог в целом был предсказуем, поскольку усилиям Арабской лиги мешало отсутствие единства среди ее членов. Малоэффективными были также экономические меры, принятые ЛАГ против ФРГ; больше того, некоторые арабские страны вообще отказались участвовать в бойкоте западногерманских фирм и компаний, поставляющих продукцию в Израиль. Так, еще в декабре 1952 г., когда руководство ЛАГ принимало решение о введении санкций, министр финансов Ирака Саид Али заявил, что курс на развитие торгово-экономических связей с ФРГ будет продолжен. В это же время, торговый представитель Йемена в Бонне Али Мохаммед сообщил представителям СМИ, что его страна не намерена сворачивать торгово-экономическое сотрудничество с ФРГ [Abediseid, 1976, S. 76–77].

В марте 1953 г. в федеральном бундестаге прошло голосование о ратификации репарационного соглашения. После того, как депутатский корпус единогласно одобрил этот документ, федеральный президент д-р Хейс поставил под ним свою подпись. В том же месяце соглашение о репарациях было вынесено на рассмотрение комиссии кнессета по иностранным делам (там были представлены в основном крупные партии – Мапай, Херут, Агудат Исраэль и Мафдал). Обсуждение документа носило весьма эмоциональный характер. Только в результате сильного давления со стороны депутатов – членов партии Мапай комиссия высказалась наконец в пользу его ратификации. 21 марта об этом было официально сообщено в СМИ, а на следующий день репарационное соглашение было ратифицировано.

Руководитель министерства экономики ФРГ В. Шахтель отмечал: «Поставки высококачественных товаров в большом количестве давали возможность борющемуся маленькому и молодому еврейскому государству значительно укрепить свой экономический потенциал» [Schachtel, 1962, S. 2447]. В статье, опубликованной в органе деловых кругов ФРГ «Nachrichten für Aussenhandel» 8 сентября 1962 г. отмечалось, что поставляемые Израилю оборудование и промышленные товары дадут важный импульс развитию его экономики. По данным этого издания, после вступления в силу репарационного соглашения более 30 % проектов в Израиле было выполнено за счет поставок оборудования и материалов из ФРГ. О важности западногерманских поставок нередко говорили также в руководстве Израиля: например, в апреле 1958 г. министр торговли П. Шапир в своем интервью агентству ДПА отметил, что репарационное соглашение помогло обновить большую часть экономики Израиля. Западногерманские финансовые средства были использованы для создания торгового флота, а также расширения железнодорожной сети страны [Abediseid, 1976, S. 88; Goldmann, 1981, S. 409]. Не меньшее значение придавали этому соглашению лидеры Израиля в рамках реализации курса на расширение сотрудничества с Западом. Он стал приоритетным во внешней политике Израиля под влиянием политических реалий, с которыми столкнулась страна в начале 50-х гг., в частности, политикой сталинского режима в еврейском вопросе, а также обострением «холодной войны». В этих условиях налаживание разносторонних связей с ФРГ должно было сыграть важную роль в деле установления тесных контактов Израиля также с ее союзниками по блоку НАТО.

Таким образом, репарационное соглашение 1952 г. стало важным этапом на пути сближения между ФРГ и Израилем. Хотя израильское руководство, учитывая негативные

настроения в стране, старалось подчеркивать, что заключение этого соглашения нельзя рассматривать в качестве шага к установлению официальных отношений с ФРГ, можно было предположить, что его реализация будет способствовать поднятию на качественно новый уровень взаимоотношений между двумя странами.

В ходе дальнейшего развития событий эти предположения полностью подтвердились: отношения с Израилем неизменно занимали особое место в ближневосточной политике ФРГ и ее атлантических союзников, их подходе к урегулированию арабо-израильского конфликта и решению палестинской проблемы (подробнее см.: [Ben Natan, Niels, 2005; Eder, Günter, 2002; Mertens, 2006]).

Список литературы References

1. Валихновский Т. 1971. Израиль и ФРГ (пер. с польск. яз.). М., Прогресс, 168.
Valikhnovskiy T. 1971. Israel and Germany (translated from Polish lang.). М., Progress, 168. (In Russian).
2. Дудайти А.К. 2007. Арабский Восток во внешней политике ФРГ (1950–1990). Владикавказ, Изд-во СОГУ, 320.
Dudaiti A.K. 2007. Arabskij Vostok vo vneshej politike FRG (1950–1990). Vladikavkaz, Izdatelstvo SOGU, 320. (In Russian).
3. Дудайти А.К. 2009. ФРГ: ближневосточная политика (1949–1983). Владикавказ, ИПО СОИГСИ, 224.
Dudaiti A.K. 2009. FRG: blizhevostochnaja politika (1949–1983). Vladikavkaz, IPO SOIGSI, 224. (In Russian).
4. Abediseid M. 1976. Die deutsch-arabischen Beziehungen: Probleme und Krisen. Stuttgart; Degerloch, Seewald Verlag, 303.
5. Atek W. 1983. Der Standpunkt Ägyptens zur westdeutschen Wiedergutmachung an Israel. Orient. 5: 470–485.
6. Balabkins N. 1971. West German Reparations to Israel. New Brunswick, Rutgers University Press New Jersey, 232.
7. Ben Natan A., Niels H. 2005. Israel und Deutschland. Domiger Weg zur Partnerschaft. Die Botschafter berichten über vier Jahrzehnte diplomatischer Beziehungen (1965–2005). Köln, Böhlau Verlag, 301.
8. Colschen L. 2010. Deutsche Außenpolitik. Stuttgart, W. Fink & Co. Verlags, 461.
9. Eder A., Günter G. 2002. Israel und Deutschland. Voraussetzungen und Anfänge einer komplizierten Partnerschaft. Hamburg, Katholische Akademie, 168.
10. Goldman N. 1981. Mein Leben als deutscher Jude. München, Wien, Verlag Langen Müller, 467.
11. Kreysler I., Jungfer K. 1965. Deutsche Israel-Politik. Entwicklung, oder politische Masche. Diessen, Verlag Ammersee, 159.
12. Mertens L. 2006. Deutschland und Israel. Ausgewählte Aspekte eines schwierigen Verhältnisses. Berlin, Duncker und Humblot, 325.
13. Orland N. 1983. Die deutsch-israelischen Beziehungen aus der Beurteilung von Begin. Orient. 3: 458–469.
14. Schachtel W. 1962. Was kommt nach der wirtschaftlichen Wiedergutmachung. Der Volkswirt. 46: 2442–2447.
15. Schmidt S., et al. 2007. Handbuch zur deutschen Außenpolitik. Wiesbaden, VS Verlag für Sozialwissenschaften, 959.
16. Steininger R. 2015. Deutschland und der Nahe Osten. Von Kaiser Wilhelms Orientreise 1898 bis zur Gegenwart. Reinbek; München, Lau Verlag, 259.
17. Vogel R. 1969. The German Path to Israel. London, Oswald Wolff, 326.
18. Volle H. 1953. Wiedergutmachungsabkommen zwischen der BRD und dem Staat Israel. Europa-Archiv: 5610–5626.
19. Wolffsohn M., Brechenmacher Th. 2007. Schmidt S., et al. Handbuch zur deutschen Außenpolitik. Wiesbaden, VS Verlag für Sozialwissenschaften, 505–540.